

ность данной семантики, та или другая выражающая ее флексия должна быть присоединена в силу обязательности тех или иных флексий для определенного круга русских словоформ.

Иными словами, речь идет не о грамматике (словоизменении), которая занимается установлением грамматических категорий, уяснением их значений, средств выражения и особенностей функционирования. Имеется в виду грамматика, которая определяет круг выражаемых ею номинативных значений, называет конкретные средства, в частности словоизменяемые, выражающие эти значения, и четко определяет правила сочетаемости этих средств.

Если подобная грамматика не будет скована только словоизменяемыми средствами, она окажется шире «обычной» грамматики. Однако будучи ориентированной только на содержательные единицы, она окажется и уже «обычной» грамматики, поскольку не сумеет отразить чисто синтаксические элементы значения словоформ. Имеются в виду флексии прилагательных, которые, как правило, лишены номинативного содержания. Однако эти флексии должны присоединяться к прилагательным уже в процессе синтеза словосочетания, поскольку невозможно образовать форму прилагательного с заданным семантическим (и синтаксическим!) параметром, не указав, с каким существительным должно быть согласовано это прилагательное.

Обсуждаемое описание русского словоизменения должно быть соединено с построенным на тех же основаниях (номинативная сущность, средства ее выражения, сочетаемостные особенности каждого из этого средств) описанием русского словообразования и дополнено аналогичным описанием процедуры синтеза словосочетания.

* * *

В русских суффиксах всегда заключена информация о категориальной принадлежности слова. Кроме того, некоторые из них одновременно с этим выражают конкретные значения. Однако необходимо признать, что число этих конкретных значений весьма ограничено. К ним бесспорно принадлежат следующие:

1. Значение «женскости» (у существительных, имеющих значение лица): *студентка, читательница, повариха, бегунья, генеральша* и т. п.

2. Значение «невозрослости» (у существительных, обозначающих животных и реже лиц): *слоненок, соколенок, котенок, царенок* и т. п.

3. Значение «уменьшительности» (у существительных и прилагательных): *домик, квартирка, грубоватый, бледноватый* и т. п.

4. Значение «увеличительности» (у существительных и прилагательных): *домица, ручища, толстенный, большущий* и т. п.

5. Значение «единичности» (у существительных и глаголов): *соломина, кивок, толкнуть*.

6. Значение «множественности» (у существительных и глаголов): *зверье, сиживать* и т. п.

7. Значение «приобретения или увеличения» (у глаголов): *сесть, влажнеть, вшиветь* и т. п.

Нетрудно видеть, что выделяемые основные конкретные значения суффиксов подразделяются как бы на две группы: значения 1, 2, 7, характерные для некоторых групп слов внутри одной части речи, и значения 3, 4, 5, 6 — общие для разных групп слов, принадлежащих к разным частям речи. Подобное сближение суффиксов разных частей речи может показаться несколько необычным, однако оно логически оправдано. В самом деле, значение уменьшительности может характеризовать некоторые существительные. Оно может выражаться и словообразовательными и лексическими средствами: *домик* и *маленький дом*. По сути дела то же значение — меньшее против «нормы» проявление признака — может быть пред-